

Наследие мецената

Одному из старейших лечебных учреждений России —

Иркутяне привыкли считать эту больницу своей, городской, называя её ласково — Матрёшка. Лечиться здесь, получить консультацию узкого специалиста или сделать операцию ребёнку приезжают не только из области, но и со всей России, а иногда даже из-за границы. И это нормально, когда родители ищут для своего сына или дочери лучших врачей и лучшие условия, а иркутяне гордятся, что такая клиника есть в городе и принимает не только своих, но и соседей. За прошлый год в Ивано-Матрёнинской больнице амбулаторную и стационарную помощь получили 123 тысячи ребят — это 2/3 детского населения Иркутска: примерно 70 000 детей были приняты педиатрическими и хирургическими отделениями, около 30 000 — травмпунктом и экстренными службами, и порядка 23 000 детей лежали в стационаре. Свой юбилей Ивано-Матрёнинская отмечает 8 сентября (по старому стилю — 22 августа) — в этот день в 1895 году состоялось торжественное открытие первой детской больницы Иркутска, новое здание тогда освятили архиепископ Тихон и епископ Никодим.

Во время декабрьских боёв 1919 года детская больница подвергалась обстрелу. Фото Джованни Минизини

2-го января текущего 1897 года последовало Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволение на присвоение больнице наименования:

„Ивано-Матрёнинская детская больница“.

Название больницы — Ивано-Матрёнинская — утвердил 2 января 1897 года император Николай II

Бассейн во дворе больницы 20—30-е гг. XX в.

Павильон для заразных больных. Фотография из архива В.А.Урусова

В Иркутской летописи за 1752 год встречаются первые упоминания о высокой заболеваемости и тяжёлом течении болезней среди населения города всех возрастов. Согласно отчёту Михаила Писарева, первого санитарного врача Иркутска, за 1887 год из 956 больных детей в возрасте до 15 лет умерло от болезней органов пищеварения 294, то есть почти треть всех заболевших. И если взрослых в то время принимала на лечение новая гражданская больница, построенная на деньги купца первой гильдии Ефима Кузнецова на месте старой Чупаловской, то для детей такой клиники ещё не было.

Три участка по Иерусалимской улице

В июне 1883 года в Иркутске было объявлено, что наследники недавно умершего купца и золотопромышленника Ивана Ивановича Базанова вкладывают оставленный им капитал, 500 тысяч рублей, в строительство первой детской больницы — по типу больницы Святого Владимира в Москве. Иван Иванович и при жизни не раз жертвовал деньги городу: на 125 тысяч — огромную по тем временам сумму, были построены учительская семинария, техническое училище, детский сад, воспитательный дом, театр. По данным газет, в 1881 году состояние купца оценивалось в 15 миллионов рублей. Современники Базанова называли его не слишком праведным человеком и считали, что его благотворительность отчасти обусловлена желанием замолить грехи. Как бы то ни было, благодаря ему горожане получили то, в чём нуждались.

Основным наследником Базанова стал зять Пётр Сиверс, и с одобрения других наследниц — Юлии Ивановны (вдовы сына Базанова) и её дочери Варвары Петровны, он начал скупать землю под детскую больницу. В 1885 году он приобрёл у купчихи Марии Злыгостевой три смежных пустопорожних участка по Иерусалимской улице (ныне ул. Советская), а у Иннокентия Титова — участок с деревянным двухэтажным домом и всеми надворными постройками на углу улиц Казачьей (ныне ул. Красноказачья) и 1-й Иерусалимской. Позже он докупал участки рядом. В апреле 1889 года началось строительство больницы. Спустя три года городское общественное правление предложило «наследникам Базанова приобрести... пустопорожнее городское место земли безвозмездно», а чуть позже дума выделила ещё землю, рядом с предоставленной ранее. Общая площадь равнялась 1726,5 кв. саженей. Автором проекта больницы был архитектор Попов, а его иркутский коллега Владимир Рассушин то ли внёс какие-то изменения в первоначальный проект, то ли просто осуществил привязку будущей постройки к месту. Доподлинно известно только то, что в 1893—1894 гг. Рассушин участвовал в строительстве больницы канализации.

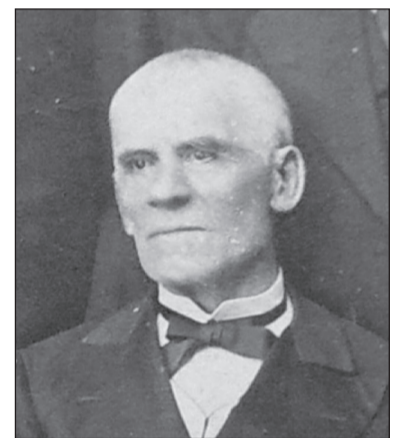
Физиокабинет. Физиосестра Радзиновская. 1950 год

Бесплатное пользование страждущих

За 1893—1895 гг. построили главный корпус больницы — двухэтажный, каменный, длиной 30 и шириной 5 с половиной саженей. Его возведение обошлось в 160 тысяч рублей. Газеты сообщали: «Больница строилась со всеми усовершенствованиями, требуемыми последними данными архитектуры и медицины. Она состоит из главного корпуса, 2 барак, каменного флигеля, амбулатории, дома для врачей; между ними раскинут сад, в центре которого стоит изящная часовня. Все здания освещены электричеством, такие же фонари стоят на улице. Имеется водопровод (баки воды в 800 и 1200 вёдер, каковая накачивается из колодца посредством особого насоса). Постройка обошлась в 400 тыс. руб., но ещё предстоят большие расходы». 22 августа (8 сентября по новому стилю) 1895 года здание новой больницы освятили архиепископ Тихон и епископ Никодим. На открытии дали званый обед, на котором присутствовали начальник края, губернатор, приглашённые гости и Юлия Базанова. В газетах написали, что «...таких больниц, как только что освящённая Ивано-Матрёнинская больница, мало даже в Европе. Лица, видевшие берлинскую больницу и больницу Св. Ольги в Москве, находят, что иркутская во многих отношениях имеет преимущества перед ними».

Иркутская детская больница стала третьей в царской России после Москвы и Петербурга, а её название — Ивано-Матрёнинская — было утверждено высочайшим соизволением государя императора Николая II 2 января 1897 года.

Принимать больных в новую клинику начали сразу же. Уже 20 сентября «детей в ней было до 30 чел. Число поступающих с каждым днем всё увеличивается», — писала газета «Восточное обозрение». Согласно уставу больницы, «целью учреждения являлось бесплатное пользование страждущих временными болезнями

Иван Базанов

детей обоего пола, всякого рода состояния, бедных родителей, преимущественно жителей Иркутска и его окрестностей, без различия сословия, народности и вероисповедания, в возрасте от 2 до 12 лет». Больница состояла из терапевтического, хирургического, скарлатинного, дифтеритного, коревого и запального (для двойных инфекций) отделений, амбулатории и аптеки.

Практически все затраты первого года работы больницы взяла на себя Юлия Ивановна Базанова: в 1896 году она дала 32 763 руб. из необходимых 33 331 руб., а чуть позже внесла ещё 624 000 руб. в счёт будущего капитала лечебницы. Согласно сохранившимся документам, в 1896 году «стационарным отделением пользовались 472 больных, из них 6,5% умерли. В больнице было детей: до 5 лет — 164 ребёнка, 6—10 лет — 168, 11—14 лет — 120, старше — 20 детей». В амбулатории в этот же год приняли 2483 маленьких пациента. Уже в феврале 1900 года в детской Ивано-Матрёнинской больнице начали «производить исследования при посредстве лучей Рентгена».

Первым директором и старшим врачом ИМДБ был доктор медицины Григорий Ильич Губкин.

Документы сданы в утильсырьё

На пожертвования Базановых Ивано-Матрёнинская больница

Ивана Базанова

Ивано-Матрёнинской детской клинической больнице — исполняется 125 лет

жила в течение 10 лет — процентов с основного капитала, созданного Юлией Ивановной, не хватало, и она постоянно добавляла свои средства. В 1905 году медучреждение передали в ведение города. К этому времени капитал больницы возрос до 906 500 руб., все здания были «капитально отремонтированы, заведены новые электрические машины и поставлены аккумуляторы».

Дальнейшая история Ивано-Матрёнинской больницы частично утрачена: бумаги с 1903-го по 1919 год сдали в утильсырьё, а документы постоянного хранения остались только с 1953-го по 1972 год, и то частично. Известно, что во время декабрьских боёв (с 24 декабря 1919 года по 5 января 1920 года) детская больница на улице 1-й Иерусалимской подверглась обстрелу. Документальное подтверждение этому сохранилось благодаря иркутскому фотографу Джованни Минизини. 2 сентября 1927 года согласно Постановлению Совета народных комиссаров РСФСР, приказом № 57 п. 36, детская больница была национализирована.

Спустя 125 лет

Современная Ивано-Матрёнинская детская клиническая больница — одно из самых известных и передовых медучреждений Сибири и Дальнего Востока, где оказывают экстренную и плановую медицинскую помощь детям с различными хирургическими и соматическими заболеваниями. 25 клинических отделений (не считая диагностических), 700 коек, штат лучших врачей, среди которых лауреаты премий «Призвание», «Лучший врач года» в номинации «Детская хирургия», «Анестезиология и реаниматология»; доктора и кандидаты наук... В 90-е годы здесь открылся единственный от Урала до Дальнего Востока Центр хирургии и реанимации новорождённых. Гордость больницы — открытый несколько лет назад новый хирургический корпус с самым современным оборудованием. Сюда, в Матрёнку, пациенты едут со всей страны. И это повод для гордости, когда среди других клиник родители выбирают для своего ребёнка именно нашу, иркутскую.

— За последние годы сама медицина стала более технологичной, и мы должны развиваться дальше, — говорит главный врач Ивано-Матрёнинской детской клинической больницы, профессор, доктор медицинских наук Владимир Новожилов. — Сегодня мы серьёзно говорим о фетальной хирургии, когда операции проводятся ребёнку ещё в утробе матери. Задумываемся о развитии генетики — это направление, без которого современная медицина уже не обходится. На данный момент мы практически закончили создание цифровой платформы больницы и хотим, чтобы она легла в основу управления всей системой детского здравоохранения в регионе. Это система кон-

Так сейчас выглядит самое первое здание ИМДКБ

Юрий Козлов — детский хирург с мировой славой, руководитель Центра хирургии и реанимации новорождённых ИМДКБ

В 2017 году о хирургах Ивано-Матрёнинской детской больницы команда Discovery сняла сериал «Спасая младенцев»

троля качества, сродни системам на железной дороге и в авиации, благодаря которым поезда идут, а самолёты не сталкиваются в небе. Согласитесь — удобно, когда на смартфоне можно увидеть, какой доктор сегодня принимает, на какое время, к какому врачу лучше записаться, где он находится, и так далее. Система поможет выстроить логистику и для пациентов, и для докторов.

Врачи сажали картошку

В медицине есть два главных человека — врач и больной. По сравнению с советским временем молодых медиков с горящими глазами, в хорошем смысле боле-

ющими медициной, сейчас стало меньше. Владимир Новожилов признаёт — да, дефицит хороших врачей существует, и очень надеется, что явление это временное. Реальности таковы, что пациенты часто поливают грязью докторов, а сами доктора жалуются на низкие зарплаты, отсутствие жилья, хороших условий.

— Врачу, даже самому хорошему, всегда должно немного чего-то не хватать, чтобы у него был стимул двигаться дальше, — уверен Владимир Александрович, сам хирург с 40-летним стажем. — Врач, как и пилот, оттачивает своё мастерство со временем. И при этом он должен знать историю больницы, понимать, как работали раньше, чтобы ценить то, что

есть. Например, в начале XX века сотрудники больницы таскали на себе воду, сажали и копали картошку для питания больных. А на противоположной стороне улицы, там, где сейчас 21-я школа, был яблоневый сад.

Самой историей можно назвать и здания Ивано-Матрёнинской больницы. За те 13 лет, что ею руководит Владимир Новожилов, сделано многое — построен новый оперблок с 10 операционными, появилось МРТ-, КТ-, 3D-оборудование, благодаря которому операции стали менее травматичными и сократилось время нахождения больного в стационаре.

— Время безжалостно. Оно собрало в кучу столько старинных и не очень старых зданий, и радикально на этом месте уже ничего не изменить, — делится главврач. — Часть корпусов расположена на Советской, часть — на Депутатской, в бывшем общежитии; восстановительно-реабилитационный центр — на 23-м километре Байкальского тракта и в Ново-Ленино, для детей с поражением ЦНС. В подвале у нас катакомбы, очень неудобно и персоналу, и пациентам переходить из корпуса в корпус. Да, мы ставим крутое оборудование, но если на всё отделение два туалета и третий там уже не сделаешь? Надоело студентам учить в подвале «на коленке». Очень приличные больницы есть в Москве, Казани, Уфе, но они технологически уже устарели. Наилучший пример — Центр Димы Рогачёва. Но он всего один. В Иркутске нужна новая, самая современная, большая детская больница.

О необходимости её строительства Владимир Александрович говорит уже... больше 30 лет. Впервые порог Ивано-Матрёнинской студент-второкурсник ИГМУ Владимир Новожилов перешагнул в 1979 году — сначала работал санитаром, потом медбратом. Спустя три года, получив диплом, стал врачом-хирургом. В 1985 году уехал на учёбу в аспирантуру в Москву.

— В 1988-м, ещё не очень опытный, но уже со знаниями и огромным желанием работать, я вернулся в больницу, — вспоминает Владимир Александрович. — Первое, что заметил: за три года здесь ничего не изменилось — всё так же бедненько, плоховато, ниток нет. И тогда мы коллегой Иосифом Георгиевичем Тетьевым завелись: а давай новую больницу построим! Развили бурную деятельность, и, к нашему удивлению, идею начали поддерживать. Даже приехали китайцы и предложили строительство современнойшей по тем временам больницы «под ключ», за 25 миллионов долларов, на Чертуге-евском полуострове. Тогда заведующим горздравотделом был Николай Дудко. С ним мы вели переговоры — да, больница, да, детская, на 650 коек. Мы даже структуру с ним обсудили! Потом руководство горкома партии специально поехало в Китай, посмотрело, какие у них там больницы, как всё устроено. В Иркутск делегация привез-

Главный врач ИМДКБ Владимир Новожилов

ла макет будущего комплекса — он долго у нас хранился. Но тут наступили 90-е годы, и нам сказали: всё, ребята, забудьте — тут страна разваливается, не до больницы.

Прошло 30 лет, и сейчас на столе главврача лежит эскизный проект нового современного детского центра, расположенного... на Чертуге-евском полуострове. У него модульная концепция, и основная идея — не количество коек, а качество оказания высокотехнологичной медицинской помощи. Медицина 125 лет назад, для которой была построена Ивано-Матрёнинская, и медицина сегодня настолько разные, что их даже сравнивать некорректно.

— Новая больница — это такая большая мечта, стратегическая идея, мегапроект, который даст развитие всей системе медицины, в том числе и взрослой, позволит привлечь больше пациентов со всей Сибири и Дальнего Востока, и даже из Монголии и Китая, даст толчок развитию роботизированной хирургии, — уверен Владимир Александрович. — Это модульный проект, который должен работать и развиваться многие десятилетия. Сейчас основная высокотехнологичная медпомощь сосредоточена в европейской части страны, но согласитесь, что доступ к ней должен быть у всех, и у сибиряков тоже. При этом никто ничего закрывать и сносить не собирается, но именно новое учреждение даст возможность изменить систему детской медицины, в том числе и функции поликлиник. У нас почему-то от возникновения идеи до её реализации проходит очень много времени — какие-то согласования, размышления... Я понимаю, что, несмотря на сложности — подготовку проекта, финансовое обеспечение, строить новую детскую больницу когда-то всё равно придётся. Так почему не сделать это сейчас? Это и стратегия развития Сибири, возможность для развития региона, чтобы больницы, школы и театры были классные, заводы и фабрики — технологичные, дороги — удобные. У нас же есть все предпосылки для этого. Чтобы было что оставить следующим поколениям.

Ольга Игошева
Использованы информация и фото из книги «Ивано-Матрёнинская: наследие меценатов».